

А.И. Ганчар*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСЫЛКИ ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЗА УЧАСТИЕ В СОБЫТИЯХ
1863 ГОДА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА КСЕНДЗА
И.И. СРЖЕДЗИНСКОГО)doi:10.31518/2618-9100-2025-5-10
УДК 930.1+929

Выходные данные для цитирования:

*Ганчар А.И. Организация высылки из Северо-Западного края Российской империи за участие в событиях 1863 года (на примере дела ксендза И.И. Сржедзинского) // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 108–122.*URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-10.pdf>

A.I. Hanchar*

ORGANISATION OF EXPULSION FROM
THE NORTH-WESTERN REGION OF THE RUSSIAN EMPIRE
FOR PARTICIPATION IN THE EVENTS OF 1863
(ON THE EXAMPLE OF THE CASE OF KSENDZ
I.I. SRZHEDZINSKI)

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-10

How to cite:

Hanchar A.I. Organisation of Expulsion from the North-Western Region of the Russian Empire for Participation in the Events of 1863 (On the Example of the Case of Ksendz I.I. Srzhedzinski) // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 108–122.[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-10.pdf>]

Abstract. The article reveals the mechanism of the expulsion of the Roman Catholic clergy from the Northwestern Krai of the Russian Empire for their participation in the events of 1863, and provides an analysis of the associated administrative and judicial processes. The research is based on a systematic analysis of a vast body of statistical data drawn from archival materials and official reports, as well as a comparative-historical analysis of scholarly literature. The total number of convicted Roman Catholic priests in the six provinces of the North-western Krai was 290 (approximately 3 % of all convicts). The largest number of offenders was in the Kovno and Vilna provinces. The identified contradictions within the judicial-administrative system demonstrate that the decisions of military field courts (which sometimes acquitted the accused) were often ignored by provincial authorities, who carried out expulsions through administrative procedures. The case of Priest Ioseph Srzedzinski illustrates that the expulsion process was plagued by serious errors in documentation and logistics (destination and surname were mixed up), leading to his unlawful imprisonment and years of ordeal for the exile. The research also sheds light on the authorities' policies in the postwar period, including a partial amnesty in 1871 and a limited permission to return to service while remaining under police surveillance. The scholarly novelty of the work lies in its comprehensive approach, which combines a macro-analysis of the scale of the measures with a micro-historical study of a specific case, thereby revealing not only the general picture but also the internal mechanisms, flaws, and human consequences of the imperial policy.

Keywords: Russian Empire, prisoner, Roman Catholic priest, exile, rebellion, resettlement, North-Western region, Siberia.

The article has been received by the editor on 30.06.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Андрей Иванович Ганчар**, кандидат исторических наук, доцент, Гродненский государственный аграрный университет, Гродно, Беларусь, e-mail: gancharandre1@yandex.ru
Andrei Ivanovich Hanchar, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus, e-mail: gancharandre1@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыт механизм высылки римско-католического духовенства из Северо-Западного края Российской империи за участие в событиях 1863 г., а также проведен анализ связанных с этим административных и судебных процессов. В основе исследования положен системный анализ обширного массива статистических данных, почерпнутых из архивных материалов и официальных отчетов, а также сравнительно-исторический анализ научной литературы. Общее число осужденных римско-католических священников в шести губерниях Северо-Западного края составило 290 человек (около 3 % от всех осужденных). Наибольшее число нарушителей закона приходилось на Ковенскую и Виленскую губернии. Выявленные противоречия в судебно-административной системе демонстрируют, что решения военно-полевых судов (которые иногда оправдывали обвиняемых) часто игнорировались губернскими властями, которые проводили высылку в административном порядке. На примере дела ксендза Иосифа Сржедзинского показано, что процесс высылки сопровождался серьезными ошибками в документации и логистике (перепутаны место назначения и фамилия), что привело к незаконному помещению в тюрьму и многолетним мытарствам ссыльного. Исследование также освещает политику властей в послевоенный период, включая частичную амнистию 1871 г. и ограниченное разрешение вернуться к службе с сохранением полицейского надзора. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе, сочетающем макроанализ масштабов мероприятий с микроисторическим изучением конкретного случая, что позволяет вскрыть не только общую картину, но и внутренние механизмы, изъяны и человеческие последствия политики империи.

Ключевые слова: Российская империя, арестант, римско-католический священник, ссылка, мятеж, переселение, Северо-Западный край, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025 г.

В научной литературе, посвященной проблеме наказаний лиц за участие в антиправительственных событиях 1863 г., внимание в основном уделялось статистической информации. В труде С.М. Байковой (Самбук) находим следующие данные относительно духовенства, прямо или косвенно участвовавшего в незаконных действиях: в Гродненской губернии – 49 представителей духовенства, в белорусских уездах Виленской губернии – 35, в Минской – 47, в Могилевской – 16 и в Витебской губернии – 9 человек¹.

Впервые в советской историографии подробный сословный состав участников восстания 1863–1864 гг. на всей охваченной им территории и в пределах каждого региона был представлен В.М. Зайцевым. По его подсчетам, из 8 375 человек в Литве и Беларуси, привлекавшихся к судебной ответственности за участие и соучастие в восстании, 275 (3,35 %) человек составляло духовенство. Процентное соотношение их по губерниям следующее (от всего населения в губернии): Ковенская губерния – 4,34 %, Гродненская – 2,74 %, Виленская – 4,01 %, Минская – 1,35 %, Могилевская – 2 %, Витебская – 4,42 %. Исследователь не указывал их принадлежность к определенному вероисповеданию, отметив, что в этом числе была и одна настоятельница римско-католического монастыря. Источником данных послужили архивные материалы. На долю же римско-католического духовенства, составлявшего 0,16 % населения литовско-белорусских губерний, приходилось 3,35 % репрессированных, или 1 репрессированный на 16 служителей римско-католического клира. Далее В.М. Зайцев приводил уже иное количество репрессированных служителей Римско-католической церкви – 3,23 % населения Литвы и Беларуси при доле в общем количестве населения 0,16 %. Таким образом получалось, что каждый 15-й римско-католический

¹ Байкова С.М. О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии // Историко-социологические исследования. М., 1970. С. 238–239.

священник предстал перед следственно-судебными органами как участник восстания: 48,86 % служителей Римско-католической церкви являлись уроженцами Ковенской губернии, 20,99 % – Виленской, 14,89 % – Гродненской, 7,63 % – Витебской, 4,58 % – Минской и 3,05 % – Могилевской. Таким образом, около 70 % всех подвергшихся наказанию римско-католических священников приходилось на Ковенскую и Виленскую губернии, на территории которых было сконцентрировано свыше 78 % всего римско-католического духовенства. В.М. Зайцев также привел процентные данные по уездам литовско-белорусских губерний, заключив, что наибольший процент репрессированных римско-католических священников встречается в тех уездах, где численность репрессированных всех сословий являлась незначительной или ничтожной. На с. 141 В.М. Зайцев утверждает о 265 подвергшихся наказанию служителях римско-католического клира, из которых только четверо имели высший духовный сан². По подсчетам В.М. Зайцева, данные о сословном составе репрессированных повстанцев в пределах литовско-белорусских губерний показывают, что представители духовенства составляли 0,76 %: в Ковенской губернии – 1,34 %, в Гродненской – 0,34 %, в Виленской – 0,36 %, в Минской – 0,46 %, в Могилевской – 1,28 %, в Витебской – не участвовали. Данные конкретно по римско-католическому духовенству не приводились. В отношении повстанческой администрации В.М. Зайцев констатировал, что среди 253 репрессированных за нахождение в конспиративных организациях и повстанческой администрации 6 (2,37 %) человек представляли духовенство³.

Российский исследователь А.К. Тихонов вовсе не привел никаких статистических данных по участию в восстании 1863–1864 гг., хотя соответствующий раздел и был озаглавлен «Восстание 1863–1864 гг. в Царстве Польском и Западном крае: правительственная политика в отношении католиков»⁴. О.Р. Айрапетов, ссылаясь на А.А. Комзолову⁵, привел данные о том, что к июлю 1864 г. из Северо-Западного края (далее – СЗК) было выслано 177 католических священников, все расходы на содержание арестованных и сосланных ксендзов возлагались на католическую церковь. Семь ксендзов были расстреляны. Далее автор ссылается на данные сборника «Восстание 1863 года. Материалы и документы. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.»⁶.

Белорусские исследователи также уделили внимание поднятой в статье проблеме. В.В. Яновская привела данные из коллективного труда польских исследователей Е. Ключовского, Л. Миллеровой и Я. Скарбека⁷, а также лондонского издания «Голос времени» (1992 г.): среди тех, кто был призван к ответу за участие в восстании на территории Беларуси и Литвы, духовенство (римско-католическое. – А. Г.) составило 2,2 %; кроме расстрелянных 36 ксендзов были высланы на каторжные работы, 6 – на поселение в Сибирь, 19 – в «менее отдаленные места Сибири» с лишением личных прав; на костельные власти было наложено в размере 68 тыс. руб. на расходы по высылке ксендзов⁸. Автор отметила также, что всего в Беларуси и Литве приняли смерть 8 католических священнослужителей (Ишора, Земацкий, Дайлид, Гаргас, Фальковский, Нарейко, Рачковский, Мацкевич). Причем каждый второй был лишен жизни только за чтение манифеста (викарный ксендз Лидского уезда Ишора, настоятель Виварского костела Лидского уезда ксендз Земацкий)⁹. В.Н. Линкевич, ссылаясь на данные официальной статистики, ссылку на которые не предоставил, утверждал, что за участие в восстании в Беларуси были подвергнуты различным видам наказания 294 ксендза, из них 36 сосланы на каторжные работы, 25 – на поселение в Сибирь, 91 –

² Зайцев В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа). М., 1973. С. 106–107, 115, 139–141.

³ Там же. С. 150, 169.

⁴ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008. С. 157–173.

⁵ Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. С. 70–71.

⁶ Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. М., 1965. С. 106.

⁷ Kłoczowski J. Zarys dziejów Kościoła katolickiego w Polsce. Kraków, 1986. S. 236.

⁸ Яноўская В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мінск, 2002. С. 121.

⁹ Там же. С. 120.

во внутренние губернии России без лишения гражданских прав, 104 подвергнуты административным взысканиям, а за 28 священниками установлен надзор полиции¹⁰. В исследовании А.И. Ганчара отмечалось, что отсутствие единодушия в среде высшего руководства Российской империи по поводу высылки населения Царства Польского и СЗК, виновного или находившегося под подозрением за участие в антиправительственных действиях, не останавливало сам процесс отселения. Тысячи судеб стали заложниками не столько собственных действий или действий родителей, сколько желаний и устремлений главных начальников указанных территорий¹¹.

Цель настоящей статьи состоит в раскрытии механизма высылки из СЗК представителей римско-католического духовенства за участие в антиправительственных событиях 1863 г., а также анализ административных и судебных процессов, связанных с наказанием. Задачи исследования включают систематизацию статистических данных о наказании римско-католического духовенства, анализ судебных и административных решений в отношении участников восстания, включая различия в наказаниях по сословиям, изучение практики высылки духовенства, включая ошибки и бюрократические сложности при исполнении приговоров, оценку влияния государственной политики на судьбы сосланных священнослужителей и их дальнейшую интеграцию в новых местах проживания. Автор также выясняет, что наибольшее число высланных римско-католических священников приходилось на Ковенскую и Виленскую губернии, где была высокая концентрация римско-католического населения. Судебные и административные решения часто противоречили друг другу: военно-полевые суды иногда оправдывали обвиняемых, но губернские власти все равно высылали их. Ошибки в документации и логистике приводили к неправильной отправке арестантов.

В письме к военному министру Российской империи Д.А. Милютину М.Н. Муравьев 18 марта 1865 г. сообщал: к 1 января 1865 г. политических арестантов по делу участия в восстании состояло до 2 000 человек (к 1 марта 1865 г. в шести губерниях содержалось до 1 500 политических преступников), приговоренных к смертной казни – 128, сосланных на каторжные работы – 972, в Сибирь на поселение – 573, сосланных с лишением особых прав в Сибирь на жительство – 854 человека, определенных на военную службу рядовыми в отдаленные войска с лишением и без лишения прав – 345 человек, и простолудинов, отправленных в арестантские роты гражданского ведомства, – 864 человека. Всех же выбыло из края 9 000 лиц, в том числе с полным лишением прав состояния и лишением только некоторых особых прав – 3 608 человек. Более 3 200 добровольно возвратившихся из «мятежных банд» было водворено на прежнем месте жительства, 6 000 лиц разных сословий было оставлено в крае под надзором полиции и с подтверждением многих из них, взамен высылки, административным взысканиям. В результате под особым наблюдением начальства в СЗК было оставлено более 9 000 человек, обвиняемых в участии в мятеже (табл. 1)¹².

Со дня открытия действий полевого аудиториата Виленского военного округа (19 октября 1863 г.) по 1 января 1865 г. поступило 1 863 военно-судных дела, из которых было решено 1 681 (180 дел оставались нерешенными). Подсудных и прикосновенных лиц по указанным делам состояло: по вступившим делам – 5 225 человек, по решенным – 4 491 человек, по оставшимся делам состояло 734 человека. В числе лиц по решенным делам состояло 135 ксендзов, 2 731 лицо привилегированных сословий и 1 625 простолудинов (шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне). Из состава 4 491 человек предано военному суду 129 человек, в том числе 6 ксендзов, 95 лиц привилегированного сословия, 28 простолудинов. О распределении остальных 4 362 подсудимых и прикосновенных лиц свидетельствует табл. 2¹³.

¹⁰ Линкевич В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861–1914 гг.). Гродно, 2008.

¹¹ Ганчар А.И. Установление в Российской империи порядка высылки лиц из Царства Польского и Западного края за участие в восстании 1863 года // Философские и исторические исследования: сб. науч. ст. Вып. 4. Щедринск, 2019.

¹² ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 6 об.–7, 8 об., 9.

¹³ Там же. Л. 16–17.

Таблица 1

Количество лиц, обвинявшихся в политических преступлениях, разрешенных судебным и следственным порядком, а также административными распоряжениями начальства, со времени начала восстания в Северо-Западном крае и по 1 января 1865 г.¹⁴

Статья	Ксендзы	Лица привилегированных сословий	Шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	Всего
Оставлено в крае лиц, обвинявшихся в политических преступлениях	–	–	–	9 229
I. Подвергнуто смертной казни	7	68	53	128*
II. Сослано на каторжную работу	37	622	313	972
III. Сослано на поселение в более или менее отдаленные места Сибири	7	450	116	573
IV. Сослано с лишением особенных прав состояния на жительство в менее отдаленные места Сибири	20	834	–	854
V. Определено на военную службу рядовыми и без лишения прав состояния по судебным решениям	–	162	183	345
VI. Сослано простолюдинов по судебным решениям в арестантские роты гражданского ведомства, из которых по окончании сроков, назначенных для их пребывания, они должны быть отправлены в Сибирь на водворение	–	–	864	864
VII. Выслано на жительство во внутренние губернии Российской империи, без лишения прав состояния:	91	1 438	–	1 529
а) по судебным и следственным решениям	77	1173	–	1 250
б) административным порядком вследствие представления губернаторов и военных начальников отделов по подозрению в участии в восстании и политической неблагонадежности	14	265	–	279
VIII. Выслано из СЗК простолюдинов на водворение на казенных землях во внутренние губернии империи:	–	–	–	4 096
а) по судебным и следственным решениям	–	–	–	3 774
б) добровольно явившихся из «мятежа», но не принятых обществами на поручительство	–	–	–	322
Всего выбыло из СЗК по политическим обвинениям	162	3 574	5 625	9 361**
IX. Оставлено на жительство в крае разного сословия лиц, обвинявшихся в политических преступлениях, которые по последовавшим о них судебным и следственным решениям были подвергнуты административным взысканиям с отдачей на благонадежное поручительство и под надзор полиции	104	1 688	1 063	2 855

¹⁴ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 12–14; Д. 60. Л. 134 об.–135.

Окончание табл. 1

Статья	Ксендзы	Лица привилеги- рованных сословий	Шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	Всего
Х. Освобождено от ответственности, по судебным и следственным решениям	28	688	2 453	3 169
XI. Всемиловитейше прощено добровольно явившихся из «мятежа» и оставлено на жительстве в СЗК	3	591	2 611	3 205***

* В Виленской губернии – 28, в Ковенской – 55, в Гродненской – 21, в Минской – 14, в Могилевской – 7 и г. Динабурге – 3 человека.

** Кроме этой цифры, переселено из СЗК на водворение на казенных землях, по политической неблагонадежности, околичной шляхты – 629 семейств.

*** Всего оставлено в СЗК лиц, обвинявшихся в политических преступлениях, 9 229 человек.

Таблица 2

Подвергнуто суждению политических преступников в шести губерниях
Северо-Западного края Российской империи полевым аудиториатом
Виленского военного округа (с 19 октября 1863 г. по 1 января 1865 г.)¹⁵

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилеги- рованных сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Предано военному суду	6	95	28	129	4,7	4,4
Подвергнуто смертной казни	1	22	18	41	2,4	0,7
Сослано на каторжную работу	20	376	140	536	3,7	14,8
Сослано в Сибирь на поселение	4	332	56	392	1	3
Сослано в Сибирь на жительство с лишением особых прав состояния	17	588	–	605	2,8	12,6
Выслано из края на жительство в империю без лишения прав	47	469	–	516	9,1	34,8
Подвергнуто административному взысканию с оставлением в крае	25	460	191	676	3,7	18,5
Освобождено от ответственности	15	389	294	698	2,1	11,1
Отдано в арестантские роты гражданского ведомства	–	–	520	520	–	–
Выслано из края на водворение внутри империи на казенных землях	–	–	378	378	–	–
Всего	135	2 731	1 625	4 491	3	100

¹⁵ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 17–18 об.

По окружному штабу Виленского военного округа (далее – ВВО) состояло на рассмотрении в 1863 г. до открытия полевого аудиториата (19 октября 1863 г.) 566 военно-судных политических дел, из которых было решено 390 дел, а 176 дел передано в полевой аудиториат (табл. 3)¹⁶.

Таблица 3

Подвергнуто суждению политических преступников в шести губерниях
Северо-Западного края Российской империи окружным штабом
Виленского военного округа в 1863 г. (до 19 октября 1863 г.)¹⁷

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилегированные сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Подвергнуто смертной казни	3	20	5	28	10,7	12
Сослано на каторжную работу	14	159	41	214	6,5	56
Сослано в Сибирь на поселение	2	54	11	67	3	8
Сослано в Сибирь на жительство с лишением особых прав состояния	2	147	–	149	1,3	8
Выслано из края на жительство в империю без лишения прав	3	–	–	3	100	12
Подвергнуто административному взысканию с оставлением в крае		10	14	24	–	–
Освобождено от ответственности	1	31	57	89	1,1	4
Отдано на военную службу рядовыми:	–	149	133	282	–	–
а) с лишением прав	–	111	–	111	–	–
б) без лишения прав	–	38	–	38	–	–
Отданы в арестантские роты гражданского ведомства	–	–	153	153	–	–
Выслано из края на жительство в империю без лишения прав	–	105	–	105	–	–
Выслано из края на водворение внутри империи на казенных землях	–	–	64	64	–	–
Умерло до произведения в исполнение конфирмации	–	–	1	1	–	–
Всего	25	675	479	1 179	1,9	100

¹⁶ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 16–17.

¹⁷ Там же. Л. 18 об.–19 об.

Местными губернаторами в губерниях СЗК, командующими войсками в губерниях и военными начальниками в уездах по предоставленной им власти было подтверждено по военно-судным делам о политических преступниках 590 человек, в том числе 5 ксендзов, 224 лица привилегированных сословий, 361 простолюдин¹⁸ (табл. 4).

Таблица 4

Подвергнуто суждению политических преступников в шести губерниях Северо-Западного края Российской империи местными губернаторами, командующими войсками в губерниях и военными начальниками в уездах (по 1 января 1865 г.)¹⁹

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилегированные сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Подвергнуто смертной казни	3	26	30	59	5,1	60
Сослано на каторжную работу	2	57	44	103	1,9	40
Сослано в Сибирь на поселение	–	28	17	45	–	–
Сослано в Сибирь на жительство с лишением особых прав состояния	–	71	–	71	–	–
Выслано из края на жительство в империю без лишения прав	–	4	–	4	–	–
Отданы на военную службу рядовыми:	–	9	29	38	–	–
а) с лишением прав	–	7	–	7	–	–
б) без лишения прав	–	2	–	2	–	–
Подвергнуто административному взысканию с оставлением в крае	–	–	3	3	–	–
Освобождено от ответственности	–	29	69	98	–	–
Отдано в арестантские роты гражданского ведомства	–	–	94	94	–	–
Выслано из края на водворение внутри империи на казенных землях	–	–	75	75	–	–
Всего	5	224	361	590	0,8	100

Общий итог политических преступников, осужденных в шести губерниях ВВО, со времени начала восстания в СЗК и по 1 января 1865 г., как по подтверждениям командующего войсками округа, последовавшими по окружному штабу и временному полевому аудиториату, так и по подтверждениям местных начальников в губернии, составлял 6 131 человек²⁰ (табл. 5).

¹⁸ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 21.

¹⁹ Там же. Л. 21–22 об.

²⁰ Там же. Л. 26 об.–27 об.

Таблица 5

Политические преступники, осужденные в шести губерниях СЗК (по 1 января 1865 г.)²¹

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилегированные сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Подвергнуто смертной казни	7	68	53	128	5,5	4,4
Сослано на каторжную работу	36	592	225	853	4,2	22,6
Сослано в Сибирь на поселение	6	414	84	504	1,2	3,8
Сослано в Сибирь на жительство с лишением особых прав состояния	19	806	–	825	2,3	11,9
Высланы из края на жительство в империю без лишения прав состояния	50	578	–	628	8	31,4
Отданы на военную службу рядовыми:	–	158	162	320	–	–
а) с лишением прав	–	118	–	118	–	–
б) без лишения прав	–	40	–	40	–	–
Подвергнуто административному взысканию с оставлением в крае	25	470	208	703	3,6	15,7
Освобождено от ответственности	16	449	420	885	1,8	10,1
Отдано в арестантские роты гражданского ведомства	–	–	767	767	–	–
Выслано из края на водворение внутри империи на казенных землях	–	–	517	517	–	–
Умерло до произведения в исполнение конфирмации	–	–	1	1	–	–
Всего	159	3 535	2 437	6 131	2,6	100

Согласно отчету политического отделения г.-г. канцелярии о количестве лиц, подвергшихся взысканиям и освобожденных от ответственности по следственным делам, представляемым из Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской губерний и решенным Главным начальником края по 1 января 1865 г., было выслано из края на жительство и водворение без предания суду 1 112 человек, подвергнуто административным взысканиям с оставлением на жительство в крае 1 936 человек, освобождено от ответственности – 351 человек, всего – 3 399 человек. Количество шляхтичей и простолюдинов, высланных из СЗК на водворение на казенных землях во внутренние губернии России и Сибирь административным порядком и по решенным губернаторами и местными

²¹ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 28–29 об.

военными начальниками следственным политическим делам, с 1 мая 1863 г. по 1 января 1865 г. равнялось 6 590 человек. Оставлено в крае было 2 149 простолюдинов: 216 с подвержением административным взысканиям, 1 933 с освобождением от ответственности. Добровольно явилось из мятежа с повинной, которые, по выполнении присяги на верно-подданство, были водворены на прежние места жительства с отдачей на поручительство, на основании циркуляра 3 ноября 1863 г., 3 205 человек: 3 ксендза, 591 лицо привилегированного сословия, 2 611 простолюдинов²² (табл. 6).

Таблица 6

Количество лиц, подвергшихся взысканиям и освобожденным от ответственности в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской губерний по делам, решенным Главным начальником края по 1 января 1865 г.²³

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилегированные сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Подвергнуто высылке из края	27	595	490	1 112	2,4	22,9
Подвергнуто административному взысканию с оставлением на жительстве в крае	79	1 218	639	1 936	4,1	66,9
Освобождено от ответственности	12	239	100	351	3,4	10,2
Всего	118	2 052	1 229	3 399	3,5	100

По состоянию на февраль 1865 г. под следствием в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях (в Витебской и Могилевской губерниях не существовало следственных комиссий) находилось 762 человека, в том числе 42 ксендза: в г. Вильно – 5 (1 по оконченным делам и 4 по неоконченным), в г. Ковно – 6 (3 по оконченным делам и 3 по неоконченным), в г. Шавли – 8 (5 по оконченным делам и 3 по неоконченным), в г. Тельши – 5 (все по оконченным делам), в г. Минске – 17 (14 по оконченным делам и 3 по неоконченным), в г. Мозыре – 1 (дело окончено). Под арестом в Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Могилевской губерниях по состоянию на февраль 1865 г. содержалось 1 612 человек, в том числе 78 ксендзов: 1 в г. Свенцянах, 15 в г. Гродно, 2 в г. Пружанах, 44 в г. Ковно, 1 в г. Россиенах и г. Тельши, 2 в г. Шавли, 5 в г. Минске, 6 в крепости г. Динабург²⁴.

По отчетам о движении военно-ссудных и следственных политических дел по окружному штабу и временному полевому аудиториату ВВО и по конфирмациям, постановленным по военно-судным политическим делам местными губернаторами, командующими войсками в губерниях и другими начальниками, общий итог подвергнутых суждению политических преступников в шести губерниях СЗК «со времени открытия мятежа»²⁵ и по 1 января 1866 г. составлял 9 735 человек²⁶ (табл. 7).

²² ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 48–48 об., 51, 54 об., 57 об., 59.

²³ Там же. Л. 48 об.–49.

²⁴ Там же. Л. 60–61, 63–64.

²⁵ В деле такой датой значится 16 мая 1863 г.

²⁶ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 71.

Таблица 7

Политические преступники, осужденные за участие в восстании 1863–1864 гг.
по военно-судным делам в шести губерниях СЗК (по состоянию на 1 января 1866 г.)²⁷

Вид наказания	Сословие				Структура, %	
	ксендзы	привилегированные сословия	шляхтичи, однодворцы, мещане, крестьяне	всех	ксендзы к общему количеству	ксендзы к ксендзам
Предано военному суду числившихся прикосновенными к делам	9	152	72	233	3,9	3,1
Подвергнуто смертной казни	7	69	62	138	5,1	2,4
Приговорено заочно к смертной казни, скрывшихся за границу	1	4	–	5	20	0,3
Сослано на каторжную работу	44*	675	362	1 081	4,1	15,2
Сослано в Сибирь на поселение	9	482	105	596	1,5	3,1
Сослано в Сибирь на жительство с лишением особых прав состояния	42	916	–	958	4,4	14,5
Выслано из края на жительство в империю без лишения прав состояния	76	670	–	746	10,2	26,2
Отдано на военную службу рядовыми:	–	158	162	162	–	–
а) с лишением прав	–	118	–	118	–	–
б) без лишения прав	–	40	–	40	–	–
Подвергнуто административному взысканию с оставлением в крае	60	1 001	533	1 594	3,8	20,7
Освобождено от ответственности	42	1 013	832	1 887	2,2	14,5
Отдано в арестантские роты гражданского ведомства	–	–	986	986	–	–
Выслано из края на водворение внутри империи на казенных землях	–	–	752	752	–	–
Умело до приведения в исполнение конфирмации	–	–	1	1	–	–
Всего	290	5 140	3 867	9 297**	3,1	100

* Из них один умер до решения дела.

** В отношении остальных 438 (9 735–9 297) человек точных сведений о распределении по видам статей в деле не имеется.

8 февраля 1866 г. политический преступник, настоятель Перлеевского римско-католического прихода Бельского уезда Гродненской губернии ксёндз (далее – кс.) Иосиф Иванович Сржедзинский в поданной на имя генерал-губернатора Западной Сибири Александра Осиповича Дюгамеля (13 (25) января 1861 – 28 октября (9 ноября) 1866) просьбе объяснил, что он 9 марта 1864 г. по конфирмации военного суда распоряжением Главного

²⁷ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 72–74 об.

начальника СЗК командующим войсками ВВО графа М.Н. Муравьева 5 декабря 1863 г. по обвинению в чтении народу возмутительной проповеди и в возбуждении к мятежу крестьян был отправлен из г. Гродно на жительство под надзор полиции без лишения прав и духовного сана в Оренбургскую губернию (г. Уфа), но из Казани вместо Уфы был отправлен в Томск (прибыл 28 июля 1864 г.), и что во время пути по партионному списку была переменена его фамилия. И.И. Сржедзинский ходатайствовал об отправлении его в Уфу по назначению или о дозволении жить в Томске и совершать в местном костеле богослужение вместе с другими сосланными на жительство священниками. Стоит отметить, что временный полевой аудиториат, рассматривавший дело кс. И.И. Сржедзинского, по совершенному неимению в деле доказательств не только к обвинению, но даже и к оставлению его в подозрении в указанных выше действиях лишь на основании заверения начальника военного отряда, командира 2-го батальона Софийского пехотного полка майора Корфа, участвовавшего 30 июня 1863 г. в экспедиции против находившейся около м. Семятич Бельского уезда шайки мятежников, на основании ст. 340 кн. 2 Военно-уголовного устава не находил нужным подвергать наказанию ксендза, освободив его от всякой ответственности по делу, но как начальник Гродненской губернии полагал кс. И.И. Сржедзинского выслать из края на жительство в отдаленные губернии России, это обстоятельство было представлено на окончательное усмотрение командовавшего войсками ВВО.

В результате переписки томского жандармского штаб-офицера майора Кротковского с гродненским жандармским штаб-офицером оказалось, что кс. И.И. Сржедзинский за неблагонадежность в политическом отношении действительно был сослан на жительство в Уфу без лишения прав. На запрос начальника 8-го округа корпуса жандармов – было ли какое-либо распоряжение о высылке кс. И.И. Сржедзинского в Уфу – уфимский жандармский штаб-офицер 31 марта 1866 г. отозвался, что никаких сведений о кс. И.И. Сржедзинском получено не было. Известно также, что гродненский губернатор 27 декабря 1863 г. за № 8384 уведомил оренбургского губернатора о содержании конфирмации. 14 марта 1866 г. тобольский жандармский офицер донес, что по справке в тобольском приказе о ссыльных оказалось, что 12 июля 1864 г. был отправлен из г. Тобольска на пароходе в г. Томск Осип Гродзинский, именовавший себя Сржедзинским, но на какого не имелось документов и который действительно был отправлен на жительство в г. Томск на основании партионного списка.

Сообщая 29 апреля 1866 г. на усмотрение министра внутренних дел Петра Александровича Валуева (23 апреля 1861 – 9 марта 1868) вышеизложенную информацию, генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель отметил, что в образе жизни кс. И.И. Сржедзинского ничего предосудительного не было замечено и что впредь, до разрешения его ходатайства об отправлении в г. Уфу, он сделал распоряжение о переводе просителя как не лишенного прав на жительство в г. Томск²⁸.

Как видно из материалов дела, 15 августа и 11 сентября 1864 г. из томского тюремного замка, посредством прокурора кс. И.И. Сржедзинский подавал два прошения на имя начальника Томской губернии, в которых изложил свою проблему, прося освободить его из острога и разрешить жить в городе на свободной квартире при Томском костеле. 25 сентября 1864 г. прокурору последовало уведомление об оставлении просьбы без уважения и направления 23 декабря 1864 г. на жительство в д. Уртам Томского округа, за 125 верст, куда по слабости здоровья и болезни ног ксендз не в состоянии был следовать. По приказу инспектора врачебной управы кс. И.И. Сржедзинский был направлен на излечение в больницу арестантской роты, из которой 29 декабря 1864 г. он направил прошение бывшему тогда в г. Томске чиновнику барону Фолькерзамбу, ответственному за распределение по губернии политических преступников, оставить проживать на время ожидания присылки документов из г. Гродно в г. Томске, поскольку доктор и лекарства были рядом. Не получив на просьбу никакой резолюции, кс. И.И. Сржедзинский обратился к томскому штаб-офицеру корпуса жандармов, который востребовал с места высылки копию статского списка, предоставив

²⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1015. Л. 1–3, 13–13 об.

31 марта 1865 г. томскому гражданскому губернатору для соответствующего распоряжения. 5 мая 1865 г. кс. И.И. Сржедзинский просил милости у начальника губернии к его проблеме: как находящемуся в г. Томске с 28 июля 1864 г. и лишенному всех средств пропитания назначить пособие и дать разрешение на совершение богослужений в томском костеле. Не получив на просьбу никакой резолюции, 27 июля 1865 г. в волостном управлении ксендзу было объявлено о назначении пособия в 6 руб. в месяц с 3 мая 1865 г., а ходатайство о разрешении богослужений в Томском костеле не могло быть разрешено по неизвестным губернатору причинам²⁹.

19 января 1867 г. начальник 3-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, генерал-адъютант граф Пётр Андреевич Шувалов сообщил министру внутренних дел о справедливом переводе кс. И.И. Сржедзинского ежели не в сам г. Уфу, то по крайней мере в одну из русских, а не сибирских губерний.

Неудовлетворительное состояние отчетности по управлению арестантской частью в Казани не позволило, по утверждению казанского вице-губернатора, строго придерживаться условий конфирмации. Выбытие из службы лиц, заведовавших экспедицией, также не способствовало быстрому решению проблемы. Поскольку, на основании предписания министра внутренних дел от 31 марта 1864 г. за № 2564, всех пересыльных арестантов, застигнутых в Казани за разлитием рек и распутицей, назначенных во внутренние губернии, разрешено было направить в Томскую губернию, то по всей вероятности на этом основании кс. И.И. Сржедзинский и был отправлен из Казани 14 мая 1864 г. вместо Оренбурга в Томск³⁰.

По получении отзыва министра внутренних дел от 30 января 1867 г. за № 1019 по предмету ошибочной высылки в Сибирь в 1864 г. кс. И.И. Сржедзинского в то же время было сделано распоряжение о собрании по делу надлежащих сведений. По этим сведениям оказалось, что 12 июня 1864 г. прибыли в г. Тобольск без всяких документов при одном путевом именном списке тюменского губернатора два политических преступника – Войцех Воржбицкий и Осип Сродзинский. Оба они, вероятно на основании собственного показания, по алфавитам тобольского приказа о ссыльных значились под фамилией Сржедзинский. Из них Войцех Воржбицкий первоначально был оставлен, на основании сделанной в партийном списке Пермской экспедицией о ссыльных отметки, в Тобольской губернии, но потом, по получении уведомления гродненского губернатора от 22 февраля 1864 г. за № 1767 и статейного списка, составленного в управлении военного начальника г. Гродно от 7 марта 1864 г. за № 196, 17 ноября 1864 г. был отправлен в Томскую губернию в 58-й партии, а кс. И.И. Сржедзинский на основании подобной же отметки в пермском партийном списке был отправлен в Томск в июле 1864 г. и на том же самом пароходе, на котором прибыл в Тобольск 12 июля 1864 г. в 26-й партии. На этого ссыльного, как и на многих других, прибывших с ним в одной партии, состоявшей из 1 012 человек, в приказе о ссыльных никаких документов не было получено, и начальник Тобольский губернии вынужден был в распределении ссыльных, при огромной в то время их пересылке, руководствоваться соответствующими приказами. Так, в приказе начальника Тобольской губернии от 11 июля 1864 г. за № 1312, адресованном тобольскому приказу ссыльных в отношении распределения тех арестантов из числа показанных в партийном списке, о которых были получены в приказе предварительные уведомления, следовало поступить по существовавшему порядку. Арестантов, не именованных в партийных списках, но на которых было указано, что они следуют на водворение в Томскую губернию (без объяснения, были ли посланы статейные списки в приказ), надлежало оставить на пароходе и отправить в г. Томск. Всех прочих арестантов, о назначении которых не было никаких сведений ни в приказе, ни в партийных списках, отправить по составлении особого именного списка также в Томск, исключив ссыльных, отмеченных в партийном списке как следующих в Тобольскую губернию.

²⁹ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Д. 57. Л. 4–5.

³⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1015. Л. 9–14.

Получив же от томского губернатора донесение, что кс. И.И. Сржедзинский по всем приметам и есть тот самый, который 12 июля 1864 г. прибыл в Тобольск под именем Осипа Сржедзинского, председательствовавший в совете Главного управления Западной Сибири в марте 1868 г. предложил действительному статскому советнику Родзянко сделать распоряжение об отправлении кс. И.И. Сржедзинского, согласно состоявшейся о нем конфирмации командовавшего войсками ВВО, в г. Уфу, который туда и выбыл 24 июля 1868 г. (назначение состоялось 1 июня 1868 г.)³¹.

29 июня 1867 г. кс. И.И. Сржедзинский, по случаю данной высочайшей милости для административно сосланных, посылал прошение к начальнику Царства Польского, но ни о принятии его в Привислинский край, ни об отказе не было объявлено. 6 октября 1869 г. начальник Уфимской губернии Сергей Петрович Ушаков (19 февраля 1867 – 24 марта 1873) представил министру внутренних дел Александру Егоровичу Тимашеву (9 марта 1868 – 27 ноября 1878) прошение состоявшего в г. Бирске под надзором полиции кс. И.И. Сржедзинского о дозволении ему переселиться в Царство Польское, подписанное 29 сентября 1869 г. За все время нахождения его под надзором полиции ксендз ни в чем предосудительном замечен не был. 31 октября 1869 г. в прошении было отказано³².

В 1867 г. были прекращены все неоконченные дела по восстанию, а всем высланным административным путем из Царства Польского и СЗК разрешалось поселяться только в Царстве Польском. 18 мая 1871 г. высочайшим повелением разрешалось высланным ксендзам из СЗК снова приступить к приходским должностям. 15 декабря 1872 г. министр внутренних дел генерал-адъютант А.Е. Тимашев распорядился, чтобы лица эти не назначались на места настоятелей, а были определены викарными с учреждением за ними духовного надзора, а также секретного наблюдения полиции. На практике освобожденных ксендзов назначали подальше от края: в Черниговскую, Орловскую, Смоленскую губернии³³.

Вследствие отношения Департамента полиции исполнительной МВД (далее – ДПИ) от 10 июля 1873 г. за № 3102, по вопросу о дозволении освобожденному от надзора полиции кс. И.И. Сржедзинскому совершить обряд венчания Департамент духовных дел иностранных исповеданий (далее – ДДДИИ), усматривая, что в г. Екатеринославле не было другого римско-католического священника, 25 июля 1873 г. уведомил ДПИ, что так как по принятому порядку дозволялось даже состоявшим под надзором полиции ксендзам совершать крещение, бракосочетание и погребение, в неотложных случаях и при неимении других священников, с согласия каждый раз начальника губернии, то ДДДИИ полагал возможным предоставить губернатору разрешить кс. И.И. Сржедзинскому совершить бракосочетание. 1 августа 1873 г. управляющий МВД князь А.Б. Лобанов-Ростовский разрешил кс. И.И. Сржедзинскому совершить обряд венчания³⁴.

Таким образом, при осуществлении высылки арестантов из СЗК во внутренние губернии Российской империи были нередки ошибки, а сами пересыльные мероприятия могли осуществляться без необходимых документов, зачастую присылаемых вдогонку. Арестанты могли ходатайствовать на всем пути следования к месту назначения о решении возникавших трудностей, и их прошения рассматривались на самом высоком уровне. Частая смена ответственных лиц не позволяла эффективно принимать решения, внося дополнительные сложности в рассмотрение прошений по существу дела. Решения военно-полевых судов и конфирмовавших их лиц могли противоречить друг другу.

Литература

Байков С.М. О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии // Историко-социологические исследования. М.: Наука, 1970. 314 с.

³¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1015. Л. 15–19.

³² Там же. Л. 21–24 об.

³³ Ганчар А.И. Римско-Католическая Церковь в Беларуси: общественное сознание и религиозная практика (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Минск, 2015. С. 191.

³⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1015. Л. 27–29 об.

Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: мат-лы и док-ты / редкол. В. Дьяков и др. М.: Наука, 1965. 586 с.

Ганчар А.И. Римско-Католическая Церковь в Беларуси: общественное сознание и религиозная практика (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Минск: Медисонт, 2015. 582 с.

Ганчар А.И. Установление в Российской империи порядка высылки лиц из Царства Польского и Западного края за участие в восстании 1863 года // Философские и исторические исследования: сб. науч. ст. Вып. 4. Щадринск: ЩГПИУ, 2019. С. 109–137.

Зайцев В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа). М.: Наука, 1973. 232 с.

Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005. 380 с.

Линкевич В.Н. Межконфессиональные отношения в Беларуси (1861–1914 гг.): пособие. Гродно, 2008. 105 с.

Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 368 с.

Яноўская В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі 1863–1914 гг. Мінск: БДУ, 2002. 199 с.

Kłoczowski J., Müllerowa J., Skarbek J. Zarys dziejów Kościoła katolickiego w Polsce. Kraków: Znak, 1986. 470 s.

References

Baykova, S.M. (1970). O dvizhushchikh silah vosstaniya 1863 goda na territorii Belorussii [On the Driving Forces of the 1863 Uprising in Belarus]. In *Istoriko-sotsiologicheskie issledovaniya*. Moscow. 314 p.

Diakov, V. (Ed.). (1965). *Vosstanie v Litve i Belorussii 1863–1864 godov: materialy i dokumenty* [Uprising in Lithuania and Belarus 1863–1864: Materials and Documents]. Moscow, Nauka. 586 p.

Ganchar, A.I. (2015). *Rimsko-Katolicheskaya Tserkov' v Belarusi: obshchestvennoe soznanie i religioznaya praktika (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [The Roman Catholic Church in Belarus: Public Consciousness and Religious Practice (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Minsk. 582 p.

Ganchar, A.I. (2019). Ustanovlenie v Rossiyskoy imperii poryadka vysylki lits iz Tsarstva Polskogo i Zapadnogo kraia za uchastie v vosstanii 1863 goda [Establishment in the Russian Empire of the Procedure for the Expulsion of Persons from the Kingdom of Poland and the Western Region for Participation in the Uprising of 1863]. In *Filosofskie i istoricheskie issledovaniya*. Vypusk 4. Sbornik nauchnykh trudov. Shadrinsk, pp. 109–137.

Kłoczowski, J., Myullerova, J., Skarbek, J. (1986). *Zarys deyuv Kos'tsela katolickego v Polstse* [Outline of the History of the Catholic Church in Poland]. Krakuv, 470 p.

Komzolova, A.A. (2005). *Politika samoderzhaviya v Severo-Zapadnom krae v epokhu Velikikh reform* [The Policy of Autocracy in the North-West Region during the Era of the Great Reforms]. Moscow. 380 p.

Linkevich, V.N. (2008). *Mezhkonfessionalnye otnosheniya v Belarusi (1861–1914 gody): posobie* [Interfaith Relations in Belarus (1861–1914)]. Grodno. 105 p.

Tikhonov, A.K. (2008). *Katoliki, musul'mane i iudei Rossiyskoy imperii v posledney chetverti XVIII – nachale XX veka* [Catholics, Muslims and Jews of the Russian Empire in the Last Quarter of the 18th – Early 20th Centuries]. St. Petersburg. 368 p.

Yanouskaya, V.V. (2002). *Khrystiyanskaya tsarkva u Belarusi 1863–1914 gady* [Christian Church in Belarus 1863–1914]. Minsk. 199 p.

Zaytsev, V.M. (1973). *Sotsial'no-soslovnyy sostav uchastnikov vosstaniya 1863 goda (Opyt statisticheskogo analiza)* [Social and Class Composition of the Participants in the 1863 Uprising (Experience of Statistical Analysis)]. Moscow. 232 p.